«На берег выплеснуть любовь»

В заголовке - строчка из сборника стихов Надежды Кудашкиной «Предзимье». Но я взялась не за рецензию или эссе, это просто отзыв души. Да, сначала немного об авторе...

За сорок лет педагогического стажа Надежда Николаевна награждена знаком «Отличник народного образования», имеет звание «Старший учитель» - сколько детей прошло через жизнь! Но и сейчас с ними на расстается: ведет городское школьное литобъединение, помогает организовывать и проводить детские литературные праздники, конкурсы, конференции. Как член бюро Ангарского филиала Иркутской писательской организации, помогает начинающим литераторам разбираться в хитростях стихосложения, а это значит: посещать заседания, читать уйму рукописей...

И - большая семья, и отнюдь не крепкое здоровье, и - стихи... Они публиковались в альманахе «Сибирь», в сборниках «Молодость, творчество, современность» 1987 г.), «Стихи по кругу», «Подсказала строку Ангара», в местных и областных газетах. Будут стихи Кудашкиной Н.Н. и в сборнике, посвященном 50-летию Победы, «Полвека от войны».

Но отдельная авторская книга - это выход к читателю один на один. Это признание или суд, который может свести на нет все труды, если будет вынесен приговор: творчество - дело не твое! В сегодняшней пестроте книжных прилавков автору без громкого имени можно к читателю и не пробиться, что не менее жестоко.

Первый сборник Н. Кудашкиной «Отчаянный подснежник» вышел в 1993 г. приложением к газете «Вестник». И даже мы, товарищи по перу, кто знает Надежду Николаевну не один год, словно впервые увидели ее стихи и автора как поэта - велико впечатление печатной строки! И таким же удивлением предстал сборник перед иркутскими писателями. Результатом явился второй сборник, автор назвала его «Предзимье»...

Предзимье - еще не зима, но далеко не весна, не лето. Долго Надежда Николаевна шла к этому сборнику - всю жизнь. И мы благодарим Фонд развития Культуры и искусства при комитете культуры Иркутской областной администрации, профинансировавшей книгу, а также издательство «Папирус», его редактора Есипенка Н.И.

Заголовки разделов сборника – «Здесь все - мое», «Судьбу - не кружево плету», «А Время мелет...», «И снова буйствует сирень» - подсказывают тематику сборника. Это - природа, Родина, любовь; это - земное и личное. Разнообразен сборник и по жанрам: есть переводы, есть и венок сонетов - самая строгая, высшая форма поэзии.

Но признаюсь, иногда на встречах с читателями слушала стихи Надежды Кудашкиной в ее исполнении и прямо-таки страх брал: за тихим голосом, безыскусной интонацией уловят ли слушатели истинную суть стихов?

Марию за руку держу,
Марию - внучку-синеглазку.
С собою сходство нахожу,
Рассказываю тихо сказку...

Вроде бы и не поэзия, а рифмованная проза - сидит бабушка у подъезда и повествует соседке по скамеечке:

В ее руке - моя рука,
В моей - ручонка внучки милой...

И вдруг совершенно неожиданный поворот:

Не только судьбы - я века
Между собой соединила.

Также просты слова, но уже не забудутся, за ними мудрость и темперамент, глубокая одухотворенность и тонкий смысл. В том и прелесть поэзии Кудашкиной Н.: за внешней незамысловатостью формы - философия и поэзия по большому счету, причем понятная, близкая человеку молодому и пожилому.

Густо населен сборник подснежниками, сиренями, чайками, давным-давно слывущими символами сентиментальной лирики, шаблоном умилительным, отработанным многими авторами.

Но подснежнику Надежды Кудашкиной «как же надо эту жизнь ЛЮБИТЬ, чтоб в такой мертвящий холод ВЫЖИТЬ!» В стихотворении «Рву на грядках траву-лебеду» речь тоже не об овощах и травах. Сирень – «сумасбродка», потому что:

БЕСПЛАТНО
Цветы, тяжелые от рос,
Влюбленным дарит и поэтам...
Чайки переживают за волну:
Она торопится разбиться,
На берег выплеснуть ЛЮБОВЬ...

Одно-два слова или фраза круто поворачивают и усложняют тему, бесхитростный сюжетик удивит совершенно непредвиденной концовкой, необычным выводом.

Метод переноса значений (например, одушевления неживого) тоже в литературной экзотике не нов, да и нередко авторы украшают свои произведения метафорами только для того, чтоб восхитить читателя: он,

автор, не лыком шит! Потому и случается, что остроумно, по всем правилам стиля и жанра, ритмики и рифмовки исполненная вещь подобна холодному, скользкому студню, в котором главный компонент - вода. Придраться не к чему, а произведение ни души, ни ума не трогает.

В стихи Н. Кудашкиной метафора входит органично, на нее как бы не обращаешь внимания.

Я - мишень.
И летят торопливые пули,
Может быть, мне последнюю песню поют.
Вот расчетливо – «в яблочко» - снова пальнули,
Щедро выплеснув черную злобу свою.
Никуда не уйти, я - мишень и не более,
Этот тир для меня - и причал, и приют.
Но сильнее всего цепенею от боли,
Когда с ближней дистанции бьют.

Каждое слово на месте, текст - цельное полотно, из которого ничего не вырезать, к которому ничего не добавить. Классики литературоведения оценивают такое единство формы и содержания критерием настоящей художественности. Весь текст пронизан замыслом, подчинен авторской задумке, это не только творчество, но и мастерство, что дается не одним днем, достигается не без труда, но в том и сказывается неповторимость почерка автора, его индивидуальность.

Язык будто бы проще некуда: архаизмов, неологизмов, особенно модных нынче варваризмов в стихах Н. Кудашкиной нет. Но прислушайся, читатель, к музыке этих строк:

Тропинка узкая, от снега хрусткая,
Послушно стелется под ноги мне,
И белоснежные березы нежные
С ветвей на голову мне сыплют снег...

Хруст снега слышен, за воротником ощущаются снежинки, березы те самые, к которым обращаешь взор, чтобы утешить заблудившуюся в сегодняшних проблемах душу...

Автор говорит: «Здесь все – мое». А я читаю и уверяюсь: мое - я говорю таким языком, в этих стихах мое мировоззрение, мои чувства... Думаю, и все, кто прочитает «Предзимье», ощутят ту же сопричастность, скажут автору за нее спасибо, для автора это спасибо - самая высшая награда.

Л. Щедрова

Время. – 1995. – 13 июня. – С. 3.